

Рефлексия на себя и на других

Михаил Дунаев

СЕРОГЛАЗЫЙ КОРОЛЬ

*Вольная фантазия на тему стихотворения
Анны Ахматовой*

Слава тебе, безысходная боль!
Умер вчера сероглазый король.

Вечер осенний был душен и ал,
Муж мой, вернувшись, спокойно сказал:

«Знаешь, с охоты его принесли,
Тело у старого дуба нашли.

Жаль королеву. Такой молодой!..
За ночь совсем она стала седой».

Трубку свою на камине нашёл
И на работу ночную ушёл.

Дочку свою я сейчас разбужу,
В серые глазки её погляжу.

А за окном шелестят тополя:
«Нет на земле твоего короля...»

ПРОЛОГ

Человек, размышляющий над открытой книгой.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Умер вчера сероглазый король... Умер? Но отчего?

Появляется человек в сером одеянии.

СЕРЫЙ (не замечая размышляющего). Отчего бы такое ему умереть?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ (также не замечая серого). С чего бы, кажется, ему умирать? Молодой... Со здоровьем, наверное, всё в порядке было...

СЕРЫЙ. Здоров как бык. Такой любого переживёт. И меня в том числе. Если, конечно, не вмешаться.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ (только теперь замечает серого). Вмешаться? Неужели всё так просто? Очевидно, этот человек решил убрать соперника и захватить трон... (Серому) Заурядная борьба за власть?

СЕРЫЙ (также заметив размышляющего). Ничего заурядного. У меня нет никаких прав на престол, а законных претендентов предостаточно. Если король умрёт, я ничего не получу, даже потерять могу.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Вы сказали: если умрёт? Но разве он жив?

СЕРЫЙ. Пока что да.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Но ведь сказано же: умер.

СЕРЫЙ (оживившись). Где сказано?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. В стихах.

СЕРЫЙ (разочарованно). В стихах о чём не примечается... Но тебе то что до того? И вообще, кто ты такой?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Да так... Просто я стал размышлять, отчего это может умереть молодой полный сил мужчина. Что-то здесь не так.

СЕРЫЙ. Слушай-ка ты, размышляющий! Ты сунулся не в своё дело. Придётся отдать тебя моим ребятам.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. А вы кто такой?

СЕРЫЙ. Министр короля. И могу сделать всё, что хочу, с тем, кто становится на моём пути.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Вероятно, со мною вы ничего не сможете сделать.

МИНИСТР. Это почему же?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Трудно объяснить. Может, этого вообще нельзя понять. Мне и самому не всё пока ясно. Я лишь догадываюсь. Вероятно, мы как бы в разных измерениях, в разных временах. Может быть, вы просто плод моего воображения.

МИНИСТР. Скажи-ка!

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Я и сам это не вполне понимаю. Тут что-то иррациональное. Просто нужно смириться с этим, и всё. Понимать это необязательно. Но вы надо мною не властны.

МИНИСТР. Ну и пёс с тобой! Очень ты мне нужен... Но вообще-то жаль. Я бы из тебя жилочки-то повилянул! Но всё-таки не суйся не в своё дело и не пытайся мне мешать.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Этого я, пожалуй, просто не смогу, если даже и захочу. Я ведь тоже ограничен в своих возможностях. Ну, вот представьте, к примеру, что вы вспоминаете вчерашний день. Можно его осмыслить, но можно ли при этом хоть что-нибудь изменить в нём? Вот и для меня ваше сегодня – как бы вчерашний день. Для вас я человек из завтрашнего дня. Мне известен результат, и я захотел понять причины. Для меня тут тоже много неведомого и неожиданного.

МИНИСТР. А что же ты всё-таки знаешь?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Я не могу всего сказать, как не могу ни во что вмешиваться. Мне дано лишь наблюдать и размышлять.

МИНИСТР. Это уже лучше. Только не путайся под ногами.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Во всяком случае, я волен увидеть всё, что захочу.

МИНИСТР. Свалился ты на мою голову.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Я бы не хотел, чтобы вы мне тыкали.

МИНИСТР. Так уж я воспитан. Да и какая тебе разница? Твоё дело – размышлять? Вот и размышляй себе. Если желаешь, мы даже можем по-размыслить вместе. Поможешь мне.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Я вовсе не собираюсь помогать вам в убийстве.

МИНИСТР. В убийстве мне ничья помощь не требуется. Тут я сам специалист высшего класса. Мы просто обсудим некоторые проблемы в их, так сказать, абстрактном виде. Чистая игра ума – не более. Невинное развлечение. А то крутишься тут, крутишься, всё какие-то дела, суета. Порою так хочется поразмышлять о чём-нибудь на досуге. О чём-нибудь приятном. Вот, например, вернёмся к тому, с чего начали. Как ты думаешь, отчего бы мог умереть король? Нет-нет! Ты не сомневайся: я его всё равно укокошу. Но как? Ты попробуй отгадать. Ну, отчего он умрёт? Вот подумай.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. А чего тут думать! Очевидно, вы подошлёте к нему убийцу.

МИНИСТР (иронично). Глубокая мысль. И как оригинально!.. Нет, это было бы, пожалуй, слишком пошло. Примитивно. Никакой фантазии. Я бы предпочёл, чтобы всё артистично, изящно было.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Какой тут ещё артистизм! Надо убить – так и убивайте.

МИНИСТР. Всё-таки ты пошлый человек. Ну, никакого воображения. Никакой в тебе поэзии нет. Голый прагматичный рассудок.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Тогда нечего и спрашивать было.

МИНИСТР. Фу-ты ну-ты! Сразу и обиделся. Ладно, пусть будет по-моему: подошлём убийц. А кого?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Очевидно, кого-то из ваших громил.

МИНИСТР. Глупо. Громилы не подойдут. Они же слабаки. Чуть что – и тут же расколются. И мне хана.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Ну, не обязательно громил. Мало ли уголовников...

МИНИСТР. А этой сволочи вообще доверять нельзя. И потом всё же: уголовники – это не поэтично.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Кого же тогда?

МИНИСТР. Кого! В том-то и загвоздка. А ты говоришь, думать не надо. Ещё как надо-то! Ведь в этом деле твёрдость требуется. Убеждённость в своей правоте. Нечто поэтически безумное...

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Если безумное, так в сумасшедшем доме искать надо.

МИНИСТР. Вот что значит, ум хорошо, а два лучше. И ведь действительно: гениальное всегда просто. Как же я раньше-то не догадался? Именно в сумасшедшем доме. Пошли! Поможешь отобрать.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Я уже сказал: помогать не собираюсь.

МИНИСТР. Я просто неточно выразился. Какая тут помощь! Ты же сам сказал, что не можешь влиять на события. Да и потом: ведь если бы тебя не было, я же бы его всё равно бы убрал. А мы с тобой просто размышляем. Мне вот тоже интересно, как это всё на деле произойдёт. Я ведь в основном тоже лишь наблюдаю и размышляю. Делать-то другие станут. Я лишь разобраться хочу, как и ты. Вот и давай разберёмся вместе. Убийцу я и без тебя найду. А вдвоём думать веселее. Сам же пожелал всё увидеть. Вот и посмотришь. Пошли, пошли!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Лечебница для умалишённых.

Служитель. Входят министр и размышляющий.

МИНИСТР (служителю). Позови-ка, любезный, своё начальство.

Служитель выходит.

(Размышляющему) Твоя идея с сумасшедшим домом просто прелестна. Масса выгод. Во-первых, они тут как в тюрьме. Можно пообещать свободу. Во-вторых, уж если они что вобьют в свою дурацкую башку, так это ничем не выбьешь. Надо попытаться, чтобы кто-то из них вбил бы себе в голову что-нибудь против короля. В-третьих, когда это случится, свалим на безумие. А если и проболтается ненароком, всегда можно объяснить маниакальным бредом. Логично?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Дальше некуда.

МИНИСТР. То-то же! А ведь всё ты! Нет, ты просто гений.

Входит содержатель лечебницы.

СОДЕРЖАТЕЛЬ. Ваше сиятельство! Чему обязан?

МИНИСТР. Доносам.

СОДЕРЖАТЕЛЬ. То есть как!

МИНИСТР. Да вот так. Поступают на вас сигналы. Не всё, мол, у вас тут в порядке.

СОДЕРЖАТЕЛЬ. Клевета! Происки! Интриги!

МИНИСТР. Да ведь дыма ж без огня не бывает.

СОДЕРЖАТЕЛЬ. Это не наш дым. Со стороны чадят.

МИНИСТР. Ладно-ладно! Со стороны. Знаем мы вас.

СОДЕРЖАТЕЛЬ. Ваше сиятельство!

МИНИСТР. Да не трепещи ты так. У меня к тебе претензий пока что нет. Но всё же нам... да, я ведь не представил. Это мой помощник.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ (тихо министру). Я вам не помощник.

МИНИСТР (тоже тихо). Но надо же тебя как-то представить. Это чистая формальность. (Содержателю) Он у меня совсем недавно.

Содержатель и размышляющий раскланиваются.

Так вот нам нужно взглянуть на твоих пациентов.

СОДЕРЖАТЕЛЬ. Но с какой целью?

МИНИСТР (значительно, глядя в глаза содержателю). Из чистого любопытства.

СОДЕРЖАТЕЛЬ (растерянно). Да, любопытного много.

МИНИСТР. Так вот и пройдем по камерам, посмотрим.

СОДЕРЖАТЕЛЬ. По палатам, ваше сиятельство.

МИНИСТР. А! какая разница. Ну, показывай, что тут у тебя.

*Министр, размышляющий
и содержатель начинают обход.*

СОДЕРЖАТЕЛЬ. Вот в первой палате забавный субъект.

МИНИСТР. А он не опасен?

СОДЕРЖАТЕЛЬ. Да нет, они тут все, в сущности, пребезобидные ребята.

Первая палата.

Старик с густыми бакенбардами и пышными эполетами на больничном халате.

МИНИСТР. Вот неожиданность! Ваше превосходительство, вы как тут очутились?

СТАРИК. Ваше сиятельство! Сорок лет, можно сказать, верой и правдой... королю и отечеству... пятнадцать боевых наград... семь ранений и две контузии... За что же такое оскорбление?!

МИНИСТР. Да я, право, не знал. Я распоряжусь о вашем освобождении.

СТАРИК. Никак нет! Только здесь и успокоился душою. Сорок, можно сказать, лет верой и правдой... А они, супостаты, недруги мои, надругались над боевыми сединами.

МИНИСТР. Да в чём дело-то?

СОДЕРЖАТЕЛЬ. Генерал после отставки распорядился на всю одежду, даже на пижаму и купальный халат, нацепить эполеты.

СТАРИК. А как же узнают, что я генерал, если я без эполет?

СОДЕРЖАТЕЛЬ. Родственники стали возражать. И вот в конце концов сюда направили. А мы не препятствуем: пусть носит.

СТАРИК. Бога за вас буду вечно молить. Я боевой генерал! Сорок лет, можно сказать, верой и правдой... Я отсюда никуда не уйду.

МИНИСТР. Да пожалуйста, пожалуйста! Кто же вас гонит! Ордена бы тоже надо. Заслуженные награды. Зачем же скрывать?

СТАРИК. Отобрали, супостаты, недруги мои.

МИНИСТР. Я распоряжусь.

СТАРИК. Благодетель!

МИНИСТР (размышляющему). Этот для нашего дела не подойдет.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Ну, разумеется.

Все, кроме старика, выходят из палаты.

МИНИСТР (содержателю). Отдай ты ему его бляхи. Пусть потешится на исходе дней своих.

СОДЕРЖАТЕЛЬ. А не будет ли это насмешкой над боевыми наградами?

МИНИСТР. Если ты и дальше станешь так рассуждать, я, пожалуй, решу, что ты тоже ненормальный.

СОДЕРЖАТЕЛЬ. Как вам будет угодно.

МИНИСТР. Нам будет угодно пойти дальше. Что во второй палате?

СОДЕРЖАТЕЛЬ. Опоздавший, ваше сиятельство.

МИНИСТР. Куда опоздавший?

СОДЕРЖАТЕЛЬ. Да спросите его сами.

Вторая палата.

Небритый грязный человек в засаленном халате.

МИНИСТР. Так куда вы, сударь, опоздали?

ОПОЗДАВШИЙ. В историю.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. А зачем вам туда?

ОПОЗДАВШИЙ. Сам не знаю. Мне просто обидно, что я туда опоздал. Разве не понятно?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Пока нет.

ОПОЗДАВШИЙ. До чего же вы все тупы! Главное ведь – всех опередить. Вот, например, нашёлся однажды человек, который заявил, что он Наполеон. Вот вы попробуйте скажите, что вы Наполеон, – мигом окажетесь в соседней палате. А тому поверили. Императором стал. Военные победы одерживал. И всё почему? Потому что он был первым, кому пришла в голову эта мысль. Ну, мысль, что он Наполеон. А когда другие объявились, тем уже не поверили. В дурдома сажать стали. И поделом! не опаздывай. Я вот тоже опоздал.

МИНИСТР. И ты тоже Наполеон? Или кто другой?

ОПОЗДАВШИЙ. Да я-то никто. Нет, я, конечно, могу объявить, что я Александр Македонский или Шекспир. Так ведь вакансии-то давно заняты. Ну, скажу я, допустим, что я Галилей. А что толку? Даже на костре не сожгут.

МИНИСТР. Примите наши соболезнования.

Выходят.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Тоже не годится.

МИНИСТР. Пошли дальше.

Третья палата.

Хохочущий парень со всклокоченными волосами.

МИНИСТР. С чего это ты так развеселился?

ХОХОЧУЩИЙ. Ха-ха-ха! Все люди дураки!

МИНИСТР. А ты умный?

ХОХОЧУЩИЙ. Тоже дурак! Ха-ха-ха!

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Так чему же вы радуетесь, раз поняли, что не умны?

ХОХОЧУЩИЙ. Да нет! Кто понимает, что он дурак, тот уже не дурак. Ха-ха-ха!

МИНИСТР. Так ты всё-таки умный?

ХОХОЧУЩИЙ. Ха-ха-ха! Нет, тоже дурак.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Какой же дурак, если вы понимаете, что дурак?

ХОХОЧУЩИЙ. Ха-ха-ха! Ой, погоди, дай отдышаться. Умора с вами. Да ведь как только человеку покажется, что он не дурак, так он тут же становится ещё дурее. Ха-ха-ха!

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Какой-то заколдованный круг.

ХОХОЧУЩИЙ. Ага! Заколдованный. Ха-ха-ха! И все дураки! (*Вдруг останавливается*) И я дурак? (*Рыдает.*)

МИНИСТР (содержателю). Куда ты нас привёл?

Выходят.

Четвёртая палата.

Человек в позе безнадежного отчаяния.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. У вас какое-нибудь горе?

ЧЕЛОВЕК. Горе! Горе! Я виноват!

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. В чём виноваты?

ЧЕЛОВЕК. Во всём.

МИНИСТР (оживляясь). В преступлении? Быть может, в убийстве?

ЧЕЛОВЕК. Хуже. Я виноват в том, что на свете существуют преступления и убийства. В том, что мир погряз во лжи. В том, что процветают ничтожества. В том, что поругана красота. В том, что над правдой смеются глупцы. В том, что наглый вор не постеснялся украсть последний грош у голодной старухи. В том, что там, может быть, на том краю земного шара, огромный красномордый дегина избивает сейчас ребёнка. Слышите его надрывный плач? Он уже обезумел от крика. Я не могу его слышать! Я не могу его слышать!!!

СОДЕРЖАТЕЛЬ. Извольте видеть: слуховые галлюцинации.

ЧЕЛОВЕК. Если бы! Если бы галлюцинации. Нет, я слышу его, я слышу этот крик. Он раздаётся на самом деле. Душа болит.

СОДЕРЖАТЕЛЬ. Вот именно: душевнобольной. Мы-то ведь ничего не слышим.

ЧЕЛОВЕК. Вы просто не хотите. Думаете тем душу оберечь? Потеряете, потеряете...

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. И давно это у вас?

ЧЕЛОВЕК. Я почувствовал это впервые, когда взял на руки своего новорожденного сына. Я подумал: в какой мир я впустил его! И теперь я виноват перед ним за все несовершенства этого мира.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Но ведь вы не можете исправить эти несовершенства?

ЧЕЛОВЕК. Нет.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Так вы и не виновны.

ЧЕЛОВЕК. Виновен. Все виновны.

МИНИСТР. И я тоже?

ЧЕЛОВЕК. О слепец! Разве ты этого не видишь?

МИНИСТР. Ты настоящий безумец.

ЧЕЛОВЕК. Нет, я – осознавший свою вину. Горе мне! Этой вине нет прощенья... Слышите, слышите, он всё ещё кричит, тот ребёнок. Я не могу его слышать!!! Я не могу!

МИНИСТР. Нет, это какой-то сумасшедший дом!

СОДЕРЖАТЕЛЬ. Образцовый, ваше сиятельство.

Выходят.

Пятая палата.

Тоскующий человек в каком-то нелепом наряде.

ТОСКУЮЩИЙ. Здравствуйте, странные люди.

МИНИСТР. Это ты нам?

ТОСКУЮЩИЙ. Так ведь вы же странные.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Чем же мы странные?

ТОСКУЮЩИЙ. А разве все люди не странны? Вот ты (*размышляющему*) своими дурными мыслями накличешь скоро беду. А ты вот (*министру*), ну чего ты всё суетишься, чего гоняешься за вздором? А ты (*содержателю*) перестань, наконец, страдать.

СОДЕРЖАТЕЛЬ. Кто это тебе сказал, что я страдаю?

ТОСКУЮЩИЙ. Так ведь видно же.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. А отчего он страдает?

ТОСКУЮЩИЙ. Как и большинство – от чрезмерных претензий. Человеку хочется, чтобы было много денег, чтобы любили красивые женщины, чтобы его ум оценили. Да мало ли ещё чего! А этого нет. Вот и страдает. Всегда ведь чего-то не хватает. Умерь требования – будешь счастлив. У меня вот всё есть, что мне надо.

МИНИСТР. А что тебе надо?

ТОСКУЮЩИЙ. А ничего.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. И вы счастливы?

ТОСКУЮЩИЙ. Нет, я тоскую.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Отчего же?

ТОСКУЮЩИЙ. Я знаю истину.

МИНИСТР. И что же есть истина?

ТОСКУЮЩИЙ. Истина слишком проста, чтобы ты мог понять её.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Мы постараемся.

ТОСКУЮЩИЙ. Истина проста: спасайся кто может.

МИНИСТР. Странная истина.

ТОСКУЮЩИЙ. Она не может быть для тебя не странной, странный человек.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Пусть так, но непонятна ваша тоска. Разве обладание истиной не делает человека счастливым?

ТОСКУЮЩИЙ. Знать истину – это, конечно, очень много. Но нужно ещё уметь жить по истине. Иначе лучше бы и не знать её.

МИНИСТР (размышляющему). Пожалуй, мы и здесь ничего для себя интересного не имеем.

Выходят.

Шестая палата.

Дрожащий от страха, забившийся в угол человек.

ДРОЖАЩИЙ. Помогите, мне страшно! Мне страшно!

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Чего же вы боитесь? Здесь никого нет.

ДРОЖАЩИЙ. Времени. Оно всюду.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Времени?

ДРОЖАЩИЙ. Страшно то, что непонятно. А что может быть непонятнее времени? Оно как петлёй захлестнуло мне горло и тянет на аркане вперёд к неведомому мне концу. И я не понимаю этого. Мне страшно, страшно!

МИНИСТР. Нет, это и в самом деле сумасшедший дом.

Выходят.

Седьмая палата.

Безумец с хитрым выражением на лице. Время от времени он лукаво улыбается.

МИНИСТР. Ну, а ты чего тут сидишь?

ЛУКАВЫЙ. Я всё понял, я всё понял!

МИНИСТР. Ещё один знаток истины?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. И что же вы поняли?

ЛУКАВЫЙ. Человек – вовсе не венец природы. Он – её ошибка. И самое лучшее, что он может сделать, это потихоньку и без вреда для окружающего мира – вымереть. Надо предоставить природе новую попытку эволюции.

МИНИСТР. Любопытно.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Но ведь человечество не хочет вымирать.

ЛУКАВЫЙ. Так истребить надо.

МИНИСТР. А как – по одному или всех сразу?

ЛУКАВЫЙ. По-всякому.

МИНИСТР. Любопытно, любопытно. (*Размышляющему*) Кажется, тут то, что нам надо. (*Содержателю*) А ты, в общем-то, можешь идти. Займись делом.

СОДЕРЖАТЕЛЬ. Но...

МИНИСТР. Пошёл вон. И распорядись там, чтобы нам не препятствовали, если мы захотим продолжить обход. Мы сами справимся со своими делами. Пошёл.

СОДЕРЖАТЕЛЬ. Слушаюсь! (*Уходит.*)

МИНИСТР (лукавому). Так ты говоришь, истреблять? Ну а сам-то смог бы?

ЛУКАВЫЙ. За то и сижусь. Они сочли меня безумцем. Глупцы!

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. И многих убили?

ЛУКАВЫЙ. Не считал.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. И совесть не мучила после?

ЛУКАВЫЙ. Какая ещё к чёрту совесть! На дело надо смотреть: разумно оно или не разумно.

МИНИСТР. Так убивать разумно?

ЛУКАВЫЙ (*раздражённо*). Я же сказал.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ (*министру*). По-моему, тут лучше и не пытаться.

МИНИСТР. Наоборот! Самый подходящий случай. Убьёт и глазом не моргнёт. Для него это чистая логика.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. А потом так же логично выведет, что и вас нужно убить. Или поспешит донести, чтобы вас казнили. Не успеете оглянуться, как болтаться в петле будете.

МИНИСТР. Успею. Я его тут же велю схватить.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. А он заранее донос составит. Даже если не поверят, неприятностей не оберёшься. У него же совести нет, одна логика.

Лукавый хитро улыбается.

МИНИСТР. Пожалуй... Вот ведь: и преступнику совесть нужна. Придётся поискать другого. А ты всё-таки светлая голова. Что бы я без тебя?

Выходят.

*Восьмая палата.
Страдающий человек.*

СТРАДАЮЩИЙ. Я так несчастен. Так несчастен.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Отчего же?

СТРАДАЮЩИЙ. Я начал думать.

МИНИСТР. И до чего же ты додумался?

СТРАДАЮЩИЙ. Я заглянул в себя.

МИНИСТР. Увидел что-нибудь интересное?

СТРАДАЮЩИЙ. Теперь я не могу жить без отвращения к себе.

МИНИСТР. С жиру ты бесишься. Жив-здоров, ничего не болит. Чего тебе ещё надо?

СТРАДАЮЩИЙ. Боль души сильнее физической. Люди всегда инстинктивно чувствовали это. Они начинают ломать руки, рвать волосы, кусать пальцы, бьются головой об стенку. Только бы заглушить свою внутреннюю боль. Пусть лучше болит тело, а не душа. Безумцы: всё тщетно.

МИНИСТР. Да, тяжёлый случай. Ничем не могу помочь. Впрочем, если захочешь, лёгкую пытку всегда можно устроить. Только скажи. Почему не помочь ближнему!

Выходят.

*Девятая палата.
Аккуратно одетый седой человек читает книгу.*

МИНИСТР. Ну, за что сидите?

СЕДОЙ. За истину.

МИНИСТР. Ещё один! Обладателей истины тут хоть пруд пруди.

СЕДОЙ. Возможно. Истина доступна всем.

МИНИСТР. Так что же есть истина?

СЕДОЙ. Стремись к раю, не стремясь к нему. Бойся ада, не боясь его.

МИНИСТР. Что за галиматья?

СЕДОЙ. Да, это нелегко понять. А ещё труднее исполнить.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. А вот один из ваших соседей говорит, что истина: спасайся кто может.

СЕДОЙ. Это одно и то же.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. И ещё он сказал, что тоскует, узнавши истину.

СЕДОЙ. Знать истину и жить по истине – не одно и то же. В познании этого – подчас источник такой трагедии, о которой вы и понятия не имеете. А вы говорите: тоскует...

МИНИСТР. Так плюнь на свою истину. Будь как все.

СЕДОЙ. Истины нужно хранить. Если я смогу сообщить её хоть одному человеку, который передаст её дальше во времени – моё назначение будет исполнено. Это всё же стоящая цель в жизни.

МИНИСТР. Типичный бред сумасшедшего. (*Размышляющему*) Я, пожалуй, скоро стану специалистом в психиатрии. Вот, к примеру, типичное параноидальное состояние. Сверхличностные ценности и всё такое. Нет, с этим кашу не сваришь. Пошли дальше. (*Седому*) Попроще надо быть, молодой человек, попроще. Поверь, легче станет.

Выходят.

Десятая палата.

Человек с растерянным видом.

МИНИСТР (*размышляющему*). Ходили-ходили, а толку никакого. Время лишь потеряли. Слушай, может разделимся? Ты с этим потолкуешь, а я к соседу зайду. Всё быстрее пойдёт.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Пожалуй.

МИНИСТР. Если что, я тут рядом буду. (*Выходит.*)

РАСТЕРЯННЫЙ. Вы новый врач?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Да нет. Я... как бы вам объяснить... я тут случайно. Я вообще нездешний.

РАСТЕРЯННЫЙ. Это даже лучше. С врачами трудно говорить. Они такие подозрительные. В любом слове ненормальность ищут. Вы-то способны здраво рассуждать?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Надеюсь.

РАСТЕРЯННЫЙ. Значит, вы сможете мне помочь.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. В чём?

РАСТЕРЯННЫЙ. Разрешить мои сомнения. Понимаете, мне кажется, что весь мир потихонечку сходит с ума. А они все считают безумным меня. Меня так долго убеждают в этом, что я сам начал сомневаться.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Но в чём же, по-вашему, их безумие?

РАСТЕРЯННЫЙ. Да во всём! Весь мир рехнулся. Куда ни глянь – всюду безумные. Многое, правда, они и сами безумным признали. Ну, вот хотя бы: есть нечего, а они пушки делают. И все про мир рассуждают. Про мир говорят, а пушки делают. Не безумие разве? Или вот некоторые – столько денег накопили, что за всю оставшуюся жизнь и сотой доли истратить не сумеют. И ещё копят. Это не безумие? Ну, это ладно, это все знают. А вот послушайте, за что меня посадили. У меня по-соседству один человек десять лет убил, чтобы через большой ров в королевском парке перепрыгнуть. Ров широченный, а он прыгает и прыгает. Он уж и руки-ноги себе ломал, и чуть насмерть однажды не расшибся. А всё прыгал. Десять лет ничего не получалось. Наконец однажды перепрыгнул-таки. И что же? Его героем объявили. Орден какой-то дали. Я спросил его, зачем ему это нужно было. А он говорит: я хотел доказать, что человек многого достигнуть сможет, если захочет. Я, говорит, смог, и ты тоже сможешь. Да нет, говорю, не смогу я никогда. Да и не хочу я прыгать. Ему и самому-то это всего один раз удалось. Потом как ни старался – всё напрасно. А на него глядя и другие прыгать принялись. Работать перестали, только и забот что прыгать.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Ну и как? Перепрыгнул кто?

РАСТЕРЯННЫЙ. Пока нет. Так я им и стал говорить, что они с ума сошли, а они меня схватили и вот сюда. Теперь я уж и сам сомневаюсь: может, и впрямь цель жизни в том и состоит, чтобы прыгать? Прыгай, и всё тут...

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. По-моему, вздор.

РАСТЕРЯННЫЙ. Вот и я так думаю. Так, по-вашему, я нормальный?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. По-моему – да. Но что толку! Помочь вам я всё равно не могу. У меня нет права ни во что вмешиваться.

РАСТЕРЯННЫЙ. Мне главное самому быть уверенным, что это не я рехнулся, а они. А то ведь когда все вокруг одно и то же твердят, поневоле сомневаться начнёшь.

Входит министр.

МИНИСТР. Ну что?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Для нас ничего интересного. (*Растерянному*) Прощайте.

РАСТЕРЯННЫЙ. Спасибо, вы мне очень помогли.

Министр и размышляющий выходят.

МИНИСТР. Нет, так мы, пожалуй, долго будем искать. Я тоже без толку проходил. Давай-ка лучше вот что сделаем. Мы пока наугад ходим. А у меня тут знакомый сидит.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Какой знакомый?

МИНИСТР. Ну, я его посадил. Чтоб под ногами не путался. Вот его и проведем.

Одиннадцатая палата.

*Усталого вида человек лежит на кровати.
При появлении министра и размышляющего
спокойно смотрит на них, оставаясь лежать.*

МИНИСТР. Встать!!!

СПОКОЙНЫЙ (*не меняя позы*). Ну, чего ты разорался?

МИНИСТР. Я тебе покажу, как меня не уважать!

СПОКОЙНЫЙ. Дурак. Ну что ты мне можешь сделать?

МИНИСТР. Умник. Я ведь тебя и убить могу.

СПОКОЙНЫЙ. Ещё раз дурак. Твои слова не имеют смысла. Моя душа бессмертна, а телу всё равно когда-нибудь умирать.

МИНИСТР. Слушай ты, умный, а вдруг бессмертия нет?

СПОКОЙНЫЙ. Тогда вообще всё бессмысленно.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Почему вы так думаете?

СПОКОЙНЫЙ. Если от нас ничего не останется, то чего ради суетиться-то? Я бы тем более желал смерти.

МИНИСТР. Но я могу не убивать тебя, а превратить твоё существование в ад.

СПОКОЙНЫЙ. Болван. Если мне суждено быть в аду, то годом раньше, годом позже – для вечности невелика разница. А ты мнишь, что способен причинить мне зло.

МИНИСТР. Неужто совсем меня не боишься?

СПОКОЙНЫЙ. Тебя – нет. Ты сам, по своей воле ничего не сможешь сделать мне.

МИНИСТР. А кто же тебя устроил здесь?

СПОКОЙНЫЙ. Тебе просто было разрешено это сделать.

МИНИСТР. Что за вздор! Кем же это разрешено было?

СПОКОЙНЫЙ. Не знаю. Может быть, вот этим (*указывает на размышляющего*). Сам ты слишком слаб, чтобы совершить что-то по своей воле.

МИНИСТР. Это я-то слаб!

СПОКОЙНЫЙ. А то силён! Разве сила станет унижать себя насильем? Это удел слабых.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Простите, что я вмешиваюсь. Так вы не боитесь никаких тягот этой жизни?

СПОКОЙНЫЙ. Да стоит ли обращать на них внимание, если под рукой верное средство от них избавиться? Голову в петлю или что-нибудь такое. Поверьте, у меня были трудные минуты в жизни, но я не воспользовался этим средством из одного любопытства: ну, а что ещё выкинет со мною судьба? А то всегда успеется.

МИНИСТР. А если я тебе это то всё-таки сейчас устрою?

СПОКОЙНЫЙ. Поищи лучше другую выгоду.

МИНИСТР. Ты и впрямь тронулся. Чего ты несёшь?

СПОКОЙНЫЙ. Скучно с тобой. Всё тебе объясни. Это у тебя от гордыни: трудно сказать «не понимаю». Вот и обвиняешь, будто вздор несю. А впрочем, и все так, сколько мир стоит – ничего не меняется. Хорошо, я объясню. Ты ведь хочешь проявить надо мною свою власть. Но если бы ты

хоть немножко подумал, то понял бы, что всякая власть основана на какой-либо выгоде людей, признающих эту власть. Кончится выгода – и от власти не останется ровным счётом ничего.

МИНИСТР. И всё-таки вздор! Вот скажи, какая, скажи, какая выгода людям от моей власти? Ты сам знаешь, что никакой. Один вред. А ведь моя власть достаточно крепка.

СПОКОЙНЫЙ. Скажи-ка вот что: ты можешь убить любого человека?

МИНИСТР. Сам я никого не убиваю. Но если надо будет, желающие найдутся.

СПОКОЙНЫЙ. Ну вот. А человеку выгодно, чтобы ты его не убивал. Вот ради этой выгоды он тебя и слушается. Я же смерти не боюсь, поэтому и говорю: поищи другой выгоды, если хочешь взять верх надо мною.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Вы и вправду не боитесь смерти?

СПОКОЙНЫЙ. Она мне скорее любопытна.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. И вы можете убить себя сами? Но это же грех.

СПОКОЙНЫЙ. Я не собираюсь себя убивать.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Но вы же сами сказали...

СПОКОЙНЫЙ. Это такой психологический приём, чтобы не бояться испытаний.

МИНИСТР. Я нашёл для тебя выгоду! Давай убьём короля!

СПОКОЙНЫЙ. Зачем?

МИНИСТР. Смерть тирана уменьшит зло на земле. Разве это не выгодно?

СПОКОЙНЫЙ. Убийство никогда не уменьшало зло. Да и какой он тиран!? Вообще ты зря теряешь тут время. Не трать его понапрасну и не отнимай у меня. Не мешай мне, я занят делом.

МИНИСТР. Что же ты делаешь?

СПОКОЙНЫЙ. Мыслю.

МИНИСТР. Ну, понятно, как всегда бездельничаешь.

СПОКОЙНЫЙ. Ты просто кретин. Да есть ли у человека дело важнее?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Я с вами, пожалуй, согласен. Я здесь тоже в некотором роде размышляющий.

СПОКОЙНЫЙ. И над чем же вы размышляете?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Да вот над всем тем, что здесь происходит.

СПОКОЙНЫЙ. И к чему пришли?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Да пока ни к чему. Я только приступаю.

СПОКОЙНЫЙ. Ну-ну!

МИНИСТР. Слушай! Я всё-таки имею для тебя выгоду.

СПОКОЙНЫЙ. Любопытно.

МИНИСТР. Именно. Я могу дать тебе свободу.

СПОКОЙНЫЙ. Какую свободу может дать раб? Освободи сначала себя.

МИНИСТР. Я-то свободен.

СПОКОЙНЫЙ. Так чего ж ты тогда суетишься? Короля вот зачем-то убивать собрался.

МИНИСТР. Ну вот, раскрыл мою тайну. Теперь хочешь – не хочешь, а надо тебя убивать.

СПОКОЙНЫЙ. А ты и трус к тому же.

МИНИСТР. Я просто осторожен.

СПОКОЙНЫЙ. А сюда убийцу что ли явился искать?

МИНИСТР. Хотя бы. А тебе-то что?

СПОКОЙНЫЙ. Здесь не найдёшь.

МИНИСТР. А где искать?

СПОКОЙНЫЙ. Среди подлинных безумцев.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. А кто они?

СПОКОЙНЫЙ. Кто средства принимает за цель.

МИНИСТР. Непонятно.

СПОКОЙНЫЙ. А мне скучно тебе всё время всё объяснять. Пошёл вон.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ (*министру*). Вероятно, и впрямь надо идти дальше. А на него (*указывает на спокойного*) не сердитесь...

МИНИСТР. На обиженного Богом не обижаются.

СПОКОЙНЫЙ (*министру*). Слушай, а зачем тебе его убивать?

МИНИСТР (*как бы оправдываясь*). Надо же чем-то жить... Ну, прощай. Но знай: я ничего не забываю.

СПОКОЙНЫЙ. Приятных воспоминаний.

Выходят.

Двенадцатая палата.

Плачущий человек.

МИНИСТР. Ну, последний заход и на сегодня хватит. Не то я скоро сам свихнусь.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ (*плачущему*). Отчего вы плачете?

ПЛАЧУЩИЙ. Я продал душу дьяволу.

МИНИСТР. Вот это уже интересно. Так что же он тебе не поможет выйти отсюда? Раз продал, требуй помощи.

ПЛАЧУЩИЙ. Да ведь я ещё не успел продать по-настоящему.

МИНИСТР. Так продал или нет?!

ПЛАЧУЩИЙ. Продал.

МИНИСТР. А говоришь, что не продал.

ПЛАЧУЩИЙ. Да, ещё не продал. Но я подумал... Я увидел вдруг в своей душе, что я могу это сделать. Ну, вот если меня начнут мучить или искушать... Я ведь могу и не устоять... Я могу продать душу, а это всё равно что уже продал. Одно и то же.

МИНИСТР. Заморочил ты мне голову. Где же тут одно и то же? Я вот, к примеру, хочу кого-то убить, но ещё не убил. Всё-таки разница.

ПЛАЧУЩИЙ. Для того человека разница. А для вас никакой.

МИНИСТР. Знаешь что, философ! Вот ты мне его и убьешь.

ПЛАЧУЩИЙ. Нет! Я не хочу!

МИНИСТР. Захочешь. (*Нажимает кнопку в стене.*) Зачем ждать дьявола? Обойдёмся и без него. (*Входит служитель.*) Позови-ка, любез-

ный, там у входа... (*Служитель уходит.*)

ПЛАЧУЩИЙ. Нет! Нет!

МИНИСТР. Сейчас тебя станут искушать.

ПЛАЧУЩИЙ. Я боюсь! Я не хочу!

МИНИСТР. Соглашайся сразу.

ПЛАЧУЩИЙ. Убить? Я не могу.

МИНИСТР. Того не хочу, этого не могу. Несерьёзно как-то.

ПЛАЧУЩИЙ. Пощадите!

Входят двое.

МИНИСТР. Этому больному процедуру.

ПЛАЧУЩИЙ. Нет!!! Нет!!!

МИНИСТР (*размышляющему*). Перейдём отсюда. Пока. Там спокойнее будет.

Выходят.

Тринадцатая палата.

Никого. Входят министр и размышляющий.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Но это же ужасно!

МИНИСТР. Не дёргайся. Его только попугают. Большого и не требуется.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Думаете, согласится?

МИНИСТР. Он уже согласился. Я таких вижу насквозь. Просто ломаться ему немножко надо. Перед самим собою оправдание. Что, мол, сопротивлялся. Сразу-то ведь уступить вроде как бы и неприлично.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Послушайте, а вправду: зачем вам всё-таки это всё понадобилось?

МИНИСТР. Что зачем?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Да вот это – короля убивать. Ведь вы сами говорите, что вам тут выгоды никакой.

МИНИСТР. Да уж какая выгода! Тут можно и головы не сносить. Без короля мне трудно будет удержаться.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Так зачем всё это?

МИНИСТР. А против совести-то как порою тянет пойти! Знаешь, что грех, а сладок он, как плод запретный. Кто на краю пропасти стоял, у того хоть на мгновение, на самое малое мгновение, да мелькала мысль: броситься вниз головой! А у иного вдруг желание так сильно всколыхнётся, что спешит он отойти поскорее от опасного места, потому что знает: ещё через миг уж и не совладать с собою. Ты думаешь, я другим зла желаю? Нет, я сам хочу заглянуть и броситься в эту бездну. В бездне-то страдание! Насладиться страданием! Своим страданием! Что мне другие! Есть, знаешь, люди, которые из одного наслаждения убивают, и даже детей. Нет, не верь, что они бесчувственные. И совесть у них в тот момент, быть может, громче громкого кричит. Но уж бросился человек в бездну – и не взлететь ему вверх... А притягательна порою эта бездна! Потому что падение мучительно. Душа падает, и не встать, не подняться уж ей. Сладко

чувствовать, что велик твой грех, и в силах твоих лишь увеличить его, и нет тебе больше спасения. И лишь к новому злодейству тянет дьявольское сладострастие. Так иные люди рану ковыряют, чтоб сильнее болела. Но тут натура могучая нужна, заурядности того не понять. Одни стремятся в вышине с Богом слиться, а другие в бездне с сатаной. Тут не менее упоительное чувство. Слияние не в Горней выси, а во тьме преисподней. Вот убью короля, а потом усобицы разжигать начну. Кровь рекою потечёт. Вот где дьявольское-то наслаждение! И ужас. Лютый ужас... Пойдём, однако, узнаем, что там...

Двенадцатая палата.

Двое перед стонуцим окровавленным человеком.

Входят министр и размышляющий.

МИНИСТР. Пошли вон! (*Двое выходят.*) Ну что, будешь с нами сотрудничать?

СТОНУЩИЙ. А, это вы. Я и забыл про вас.

МИНИСТР. Хочешь, чтобы ещё раз напомнили?

СТОНУЩИЙ. Я всё думал: так ли я мерзок, чтобы уступить вам?

МИНИСТР. Как, ещё не уступил!?

СТОНУЩИЙ. Нет. Пока ещё у меня есть силы сказать вам «нет».

МИНИСТР. Придётся повторить сеанс.

СТОНУЩИЙ. Я всё просил: Боже! Помоги мне!

МИНИСТР. Не поможет.

СТОНУЩИЙ. Я оказался недостойн... А-а! Конец... Господи, ты дал мне силы не сдаться... (*Умирает.*)

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Ужасно! Смотрите, он умер!

МИНИСТР. Да хватит нюни распускать.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Бог всё-таки помог ему.

МИНИСТР. Не мели вздор. Просто эти идиоты оказались дилетантами. И надо же! Так всё хорошо шло...

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. А всё-таки он выдержал!

МИНИСТР. Да плевать на него. Мне-то что теперь делать?

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Здесь вам, вероятно, удачи не будет.

МИНИСТР. Ведь это ты надоумил меня с психами связаться. И что! Из-за тебя столько времени потеряли. Придумывай теперь что-нибудь поудачнее.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ. Я же сказал: помогать не собираюсь.

МИНИСТР. И я сказал: в помощи не нуждаюсь. Но ведь ты же знаешь результат, и он от тебя не зависит. Он уже задан. Так чего ты волнуешься? Отнесись ко всему с точки зрения чистой науки. Тебе предлагается проблема в абстрактном виде. Пища для ума, так сказать. Тот-то, псих ненормальный, помнишь, что говорил: главное дело для человека – думать. Вот и думай: отчего может умереть король? Сам ведь вызвался, я тебя не звал. Думай теперь. Думай! Думай! Думай!

(Продолжение следует)

